

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 21-27.10.2022
Номер выпуска: 108
Заглавие: Раритеты «золотого» века
Автор: Виктор Волошин

Архитектура Таганрога XIX века – тема неисчерпаемая и всеобъемлющая. К ней можно подходить с разных сторон, рассказывая о ее достоинствах и оригинальных проектах. Ранее мы познакомили читателей с дошедшими до наших дней верандами, террасами, балконами и лоджиями. А сегодня поговорим о так называемых «парадных навесах», исторических раритетах прошлых эпох. Заодно вспомним историю тех зданий, на которых они установлены. Парадные навесы придают фасадам домов и зданий некоторую торжественность и являются их украшением.

Гимназическая, Католическая, далее – везде...

Все известные навесы XIX века конструктивно можно разделить на две большие группы: козырьки и навесы на опорах. Некоторые из них, или их отдельные элементы вполне могут претендовать на произведения искусства. В городе еще сохранились здания с входными навесами, поэтому мы не только расскажем о них, но и покажем на снимках, что осталось с того «золотого» века.

Рассвет защитных козырьков и навесов – как внешних архитектурных элементов зданий – пришелся на первую половину XIX века. Их применение строго регламентировалось. Для общественных и казенных зданий полагались навесы на столбах-опорах, а для жилых домов – скромные козырьки, однако не лишённые художественной привлекательности. Но Таганрог особенный город, и такими условностями здесь иногда пренебрегали, о чем мы скажем в дальнейшем.

А теперь от общих рассуждений перейдем к конкретным конструкциям. И начнем мы с Александровской мужской гимназии, где чуть ли не впервые в Таганроге установили парадный навес. К строительству гимназии приступили в начале XIX века, а в 1806 году состоялось ее торжественное открытие. Парадный вход в здание гимназии находился со стороны улицы, получившей впоследствии название «Гимназическая». В советское время ее переименовали в улицу имени Октябрьской революции, но народ назвал ее по-своему коротко – «Октябрьская». Попастъ в здание можно по нескольким ступеням и оказаться на площадке, на которой до сих пор сохранились нартекс и защитный навес.

Нартекс – это небольшое помещение легкой деревянной конструкции, предвещающее вход в основное здание. В церковной терминологии называется притвором, в обиходной речи – тамбуром, или еще проще – предбанником. С одной стороны, нартекс служит своеобразным шлюзом, позволяющим в зимний период сохранять тепло в вестибюле гимназии. С другой стороны, это место, где можно стряхнуть с зонтиков, верхней одежды и обуви капли дождя и снега. Для этой цели в нартексе предусмотрительно стояли обычные веники.

Хорошо сохранившейся навес представляет собой типичную металлоконструкцию с почти плоским козырьком на двух литых столбах-опорах. Во избежание появления ржавчины, и в декоративных целях вся конструкция навеса покрывалась слоем краски, как правило, зеленой. Опоры навеса, впрочем, как и на других зданиях, изготавливались из чугуна. Но в данном случае есть одна особенность. Здесь навес в первую очередь защищает нартекс от атмосферных осадков, а, следовательно, от преждевременного разрушения.

А теперь мы переместимся во времени на 40 лет вперед и перейдем на параллельную улицу, Католическую (с 1866 года – Николаевская, с 1927 года – улица Фрунзе). Здесь мы обратим внимание на величественное здание на пересечении улицы Фрунзе и переулка А. Глушко, известное как Дворец Алфераки. Это великолепие построил в 1848 году весьма состоятельный помещик, статский советник Николай Дмитриевич Алфераки.

Как утверждает всезнающая Википедия, автором проекта являлся профессор Петербургской академии художеств, известный российский архитектор Андрей Иванович Штакеншнейдер, близкий друг Николая Алфераки по его петербургскому периоду жизни. Но это не совсем так, точнее, совсем не так. По сведениям некоторых авторитетных таганрогских историков, ранее здесь стоял дом, который выкупил Николай Алфераки. На его месте и началось строительство нового здания, впоследствии названное дворцом его имени. Историки сомневаются, что автором проекта был Штакеншнейдер, не его это стиль. Они считают, что к зданию дворца приложили руку итальянские архитекторы. Установить имена этих архитекторов или отыскать проектную документацию, сейчас уже практически невозможно. С 1927 года в здании Дворца работает городской историко-краеведческий музей.

Однако нас интересует не столько само здание и его история, сколько навес над парадным входом. Это один из красивейших навесов в городе, он изображен на всех известных снимках дворца конца XIX - начала XX века. Совсем недавно, наряду с комплексом реставрационных работ в музее, он также подвергся реставрации. Надо отдать должное реставраторам, с работой они справились успешно.

Здание Окружного суда

История сохранила для нас пару-тройку исторических навесов на главной улице города - Петровской. Один из них – над входом в здание бывшего Окружного суда со стороны улицы Петровской (фото № 4). Интересна история этого дома. Вот что сказано об этом в Википедии: «В 1860-х годах будущий городской голова, купец Н.Т. Джурич на свои средства начал строительство трехэтажного особняка на главной улице города. Но потом он потерял интерес к дому и продал его Окружному суду в недостроенном виде».

Возникает законный вопрос: а зачем таганрогскому купцу Джуричу понадобился такой грандиозный, помпезный дом, да еще о трех этажах? Что он собирался в нем устроить, доходный дом для не очень состоятельных жителей города, гостиницу, больницу или торгово-развлекательный центр? История не сохранила замыслов купца Джурича.

Интересен вопрос и о входном навесе. Кто устанавливал его, сам Джурич, когда еще горел желанием построить свое здание, или уже его новые владельцы? А навес получился просто великолепным, классической конструкции, характерной для того времени. Обращает на себя внимание фронтон навеса – искусно выполненный орнамент из чугунного литья. В центре в абрисе круглого медальона мы видим площадку, предназначенную, по всей видимости, для крепления герба Таганрога.

Может, он там когда-то и находился, но таинственным образом куда-то исчез в одну из исторических эпох. Может, его срубили большевики в борьбе с наследием царского режима, а, может, немцы-оккупанты сорвали герб и отправили его в фатерлянд в качестве сувенира. Эх, сейчас бы восстановить его, но заняться этим, по всей видимости, некому! У всех дел «по самые гланды». В конце 30-х годов в здании бывшего Окружного суда обосновался металлургический техникум. А теперь мы прогуляемся по Петровской улице в сторону городского парка.

Hotel «Bristol» & naves

Пройдя квартал от металлургического техникума, мы подошли к двухэтажному зданию на пересечении переулка Тургеневского (ранее – Деспальдовского) и Петровской улицы. Вывеска на здании и на входном навесе указывает, что это «Hotel «Bristol»». Вот его краткая история. В 1867 году на этом месте купец П.Ф. Перушкин на свои средства построил одноэтажный дом и предоставил его под магазины. Помимо него, в разное время, здание последовательно принадлежало купцам Хандриным, а потом купцам-братьям Багдасаровым.

В 1903 году, согласно проекту, братья Багдасаровы надстроили второй этаж и открыли здесь гостиницу «Бристоль». При этом со стороны Деспальдовского переулочка соорудили

крытый балкон на стальных столбах-опорах (не сохранился, демонтирован в 80-е годы). А над главным входом в гостиницу установили навес на всю ширину тротуара, чтобы гужевой транспорт в непогоду мог вплотную подъезжать к навесу и высаживать обитателей гостиничных номеров. Навес хорошо сохранился, правда, не избежав реставрационных работ. В годы советской власти гостиницу национализировали и переименовали в «Центральную». В 1925 году в бывшем ресторане Багласаровых открыли рабочую столовую, в 1934 году – ресторан Общепита, а в 1938 году – «Ресторан № 1».

При «багдасаровской» гостинице работал ресторан, играл оркестр, развлекая достопримечательную публику. В годы оккупации города войсками Вермахта (1941-1943) в здании работала кафе-столовая «Прима». В 1952 году здесь снова открыли ресторан, названный «Прибоем», позже переименованный в «Волну». Но это уже совсем другая история.

Достояние города

Идем дальше. Через несколько сотен метров нашему взору открывается еще один навес. На этот раз над главным входом в городской драматический театр. Театр был построен в 1866 году на средства таганрогских меценатов. А так как он относился к категории общественных зданий, то ему полагался входной навес.

Навес, как и его собратья, одной стороной крепился на фасадной стене здания, а другой опирался на пару столбов. При этом он простирался почти до самой дороги. Это было сделано для того, чтобы в непогоду господа, приезжающие в театр в экипажах, не мокли под дождем или обильным снегопадом, а, покинув свои фаэтоны, сразу попадали под защитный козырек навеса.

В 20-30-е годы (точная дата неизвестна) исторический навес убрали, по крайней мере, на фото 1937 года мы его уже не видим. А в начале 2000-х годов его восстановили, как говорят, точно по чертежам старого навеса. Вот только балкончик над навесом восстанавливать не стали. А жаль!

Налюбовавшись театральным навесом, мы продолжим наш путь. Дойдя до парка культуры и отдыха имени М. Горького, на противоположной стороне Петровской улицы нашему взору открывается вид на здание с высокими ступенями и металлическим навесом. В былые времена его называли Домом учителя, хотя официальное название звучало так – «Дом работников просвещения». Этот старинный одноэтажный особняк – ровесник Александровской гимназии. С 1807 года дом принадлежал частным лицам, а в 1863-м в нем разместился городской Коммерческий суд. В перечне ОКН по городу Таганрогу он так и значится – «дом Коммерческого суда». Хотя что только в нем не находилось за годы его существования...

Сегодня «Дом учителя» – это Молодежный центр, поистине центр культурно-театральной жизни в городе. А что касается навеса, то он того же назначения, что и его аналоги на других особняках города. Правда, конструктивно он выглядит несколько скромнее, зато имеет ограждение в виде ажурных решеток по обе стороны лестницы

Клуб в Варвациевском переулке

«На углу Греческой улицы и четной стороне Варвациевского переулка в далекие времена стоял небольшой одноэтажный домик, который по вечерам тайком посещали уставшие от семейной жизни мужчины, и не только семейные». Так писал краевед О.П. Гаврюшкин в книге «По старой Греческой».

Это неказистое здание с интимными услугами простояло до 1907 года. Потом его выкупил для своих нужд городской клуб Общественного собрания. Домик снесли, а на его месте отстроили солидное двухэтажное здание, в котором и обосновался клуб. За два дня до нового 1914 года состоялось его освящение.

В мае 1926-го в здание бывшего Общественного собрания перевели общеобразовательную школу № 4. Во время бомбардировки оккупированного немцами города советской

авиацией в здание попала бомба, и оно полностью выгорело. После войны его восстановили, сохранив прежний вид. В 1947 году здесь разместился строительный техникум, а в конце 1950-х годов здание вновь передали школе № 4.

Несколько слов скажем о навесе. Безусловно, он красив и возвращает нас в другую эпоху. Но это всего лишь новодел. Старый, дореволюционный навес, скорее всего, был основательно искорежен и деформирован во время пожара, и его отправили на переплавку. А в 1947 году установили точную его копию. Навес простирается на всю ширину тротуара и упирается в бордюрный камень. Это позволяло экипажам подъезжать прямо к навесу и высаживать благородную публику, членов и гостей клуба. Точно так, как в случае с гостиницей «Бристоль» и городским театром. Навес соседствует с заборчиком, установленным вдоль дороги. Но это уже современное творение, не позволяющее нашим шустрым деткам выбегать на проезжую часть улицы, дабы не рисковать своими юными жизнями.

Народ не заметил потери «бойца»

Есть такое крылатое выражение: «Если нельзя, но очень хочется, то можно». Это я к тому, что в нашем славном городе любой архитектурно-строительный канон или запрет может быть проигнорирован на вполне «законном» основании. Будь-то «красная линия», или еще что-то. Ведь сказано было: входные навесы на опорах ставить только на казенных и общественных зданиях, а на частных домах – козырьки. Так нет же, навесы появились и на частных особняках.

В одном славном переулочке Таганрога, который когда-то назывался Пятым поперечным, затем Итальянским, потом Исполкомовским и снова Итальянским, между улицами имени товарища Фрунзе и Его Величества Александра I, стоит старый полуторазэтажный жактовский дом под номером 22. И о нем мы скажем несколько слов. Вот что пишет мэтр таганрогского краеведения О.П. Гаврюшкин: «Полуторазэтажный дом строили по проекту 1863 года для купеческого сына, члена городской думы Антона Архиповича Ходжаева. В 1880-е годы дом приобрел греческий подданный, врач водолечебницы Николай Диварис, а в начале 1900-х годов его хозяином стал действительный студент Александр Сергеевич Золотарев».

Тут следует заметить, что низшее научное звание «действительный студент» утратило свою силу еще в 1835 году, а с 1884 года его заменили университетским дипломом 2-й степени. Но в данном случае эта поправка не столь важна, и мы продолжаем рассказ.

С детских лет мне запомнился навес над входом в дом со стороны Исполкомовского переулка. Это был большой широкий козырек на деревянном каркасе, удерживаемый двумя мощными чугунными столбами. По ширине он занимал большую часть тротуара. Во время дождя люди, спешащие по переулку, непременно забегали под этот навес и пережидали, когда утихнет стихия.

За навесом никто не ухаживал, ни бывшее районное домоуправление № 1, ни жильцы дома («а оно им надо!»). Не ремонтировали кровлю, не красили столбы, не проверяли надежность крепления козырька. Однажды под вечер, возвращаясь домой, я не увидел знакомого навеса. Решил, что его сняли на реставрацию, но оказалось – навсегда. Как говорится, нет навеса, нет проблем с ним. Слава Богу, не тронули бетонное основание, на котором он стоял. Отсутствие навеса мало кто из прохожих заметил. Как будто его вообще не было. Но мы-то его помним!

Кто вы, господин Рафаилович?

В краеведческих кругах отдельным домам XIX века принято присваивать имена собственные – либо первого его владельца, либо наиболее известного и именитого собственника последующих лет. Так, на улице Фрунзе, недалеко от Дворца Алфераки, стоит приметный одноэтажный дом на высоком цоколе и с высокими ступенями, который известен как «дом

Рафаиловича». О самом доме и г-не Рафаиловиче мало что известно. Даже краевед О.П. Гаврюшкин, которого мы уже дважды цитировали, в книге «Мари Вальяно и другие» дает очень скудную информацию.

Читаем: «В первые годы (какие? – *прим. автора*) дом под номером «двадцать» принадлежал сначала купцу Михаилу Караспасову, затем турецкому подданному Панаш Константиноиди. В конце 80-х годов здание приобрела австрийская подданная Екатерина Антоновна, супруга Николая Ивановича Рафаиловича, купца 2-й гильдии, который скоропостижно скончался 9 января 1912 года на 62 году жизни».

Вот, пожалуй, и все. Задача, как минимум, с двумя неизвестными: когда был построен дом и почему он остался в истории под именем Рафаиловича? Ведь приобретателем являлась его супруга, и, надо полагать, она же была собственником дома до момента муниципальной жилого фонда в 20-е годы. Неужели только потому, что там какое-то время проживал известный в городе купец?

Но надо отдать должное Олегу Павловичу Гаврюшкину. Его, как и нас, привлек входной навес в дом, и он не забыл сказать о нем несколько слов: «Над парадным входом, доходя до галерея, нависает козырек, поддерживаемый двумя ажурными металлическими стойками».

На восстановленном козырьке навеса мы видим именную вензель с начальными буквами имени и фамилии Рафаиловича.

Уникальная «спарка»

Так мы назвали спаренный навес на входе в двухэтажное здание со стороны Красного переулка (ранее – Соборный). Хотя сам дом имеет прописку по улице Александровской, 71.

Благодаря изысканиям краеведов старшего поколения, мы узнали, что этот двухэтажный особняк построен в 1860-е годы купцом II гильдии Лейбой Дорофеевичем Сабсовичем для личных целей. В конце 1880-х годов дом у него выкупил австрийский подданный Михаил Шилье. После него до 1925 года им владел купец I гильдии, потомственный почетный гражданин Таганрога Поликарп Маркович Рочегов. Несмотря на громкие имена владельцев дома, в историю под именем собственным он не вошел. Но мы будем называть его домом Сабсовича.

К дому Лейбы Сабсовича со стороны Соборного переулка изначально примыкала «глухая» стена торгового склада, а сразу после Октябрьской революции в нем находился оптовый склад «Солесиндиката», перешедший в 1925 году Обществу потребителей «ТАСПО».

По иронии судьбы во время двухлетней оккупации города в 1941-1943 гг. немцы тоже устроили здесь склад, но для хранения награбленного и конфискованного у жителей города имущества. После войны на уцелевших площадях также находился склад разных товаров и стройматериалов.

С 1950-х годов, вплоть до начала 70-х, в просторных помещениях дома Сабсовича работала вечерняя школа рабочей молодежи № 1. С 1996 года на первом этаже находился таможенный брокер ООО «Маршалл». В 2004 году, после ремонта помещений второго этажа, в них обосновался один из его отделов. Осенью 2011 года ООО «Маршалл» переехало на улицу Чучева, а их апартаменты заняли другие юрлица.

А что же навес? Про него мы не забыли. Он появился над входом в здание, судя по всему, лет через двадцать после строительства дома. На ажурном козырьке сохранилась дата «1884». Навес выполнен в лучших традициях чугунного литья иковки второй половины XIX века. Его фигурные столбы впечатляют своим дизайном и оригинальной формой. Навес пережил все тяжкие времена и «через головы поэтов и правительств» дошел до наших дней в первозданном виде, напоминая о былых временах.

Дом Хандрина или ТХМ

Кто такой Хандрин, мы сейчас разберемся. В незапамятные годы XIX века жил в Таганроге успешный купец I гильдии Антон Захарович Хандрин. За короткое время он стал самым состоятельным предпринимателем в городе. По всей видимости, это обстоятельство позволило ему построить в Таганроге ряд домов, среди которых по сей день выделяется полутораэтажка по улице Александровской, 56, построенная по проекту архитектора Тенишева. Год постройки краеведы указывают по-разному. Одни говорят, что в 1870, другие называют 1880-й. Но научные сотрудники музея «Градостроительство и быт Таганрога» считают, что это более поздняя постройка, относящаяся к 1890-м годам. Как гласят документы тех лет, этим домом до 1916 года владели только представители рода Хандриных.

Потом грянули революция, Гражданская война, оккупация Таганрога кайзеровскими войсками, и, наконец, в городе установилась советская власть, «всерьез и надолго». Дом Хандрина пережил все эти жизненные коллизии и дождался всеобщей муниципализации. В 20-30-е годы в здании размещались городская военная комендатура, детский приемник для беспризорников, музыкальная школа. Мы те времена, естественно, не помним, а вот в 50-70-е года минувшего века в доме Хандрина действительно находился приемник-распределитель для малолетних правонарушителей.

Во время второй немецкой оккупации города в 1941- 1943 гг. в особняке Хандрина размещалось армейское продовольственное управление. В начале 70-х годов приемник-распределитель перевели в другое здание, а исторический особняк передали целевым назначением в ведение музея-заповедника для размещения в нем картинной галереи. После проведенных реставрационных работ в 1976 году она приняла своих первых посетителей. В настоящее время это Таганрогский художественный музей (ТХМ) федерального значения.

Все эти годы, начиная с момента ввода дома в эксплуатацию, его парадный подъезд украшает навес, подлинное произведение литейного искусства, филигранное чугунное литье, в деталях напоминающее знаменитое Каслинское. Если его мысленно убрать, то вся красота фасада дома Хандрина поблекнет. Это тот случай, когда одно дополняет другое.

Наш рассказ о парадных навесах на особняках XIX века подошел к концу. Надо полагать, что в городе, наверняка, были и другие дома и здания с подобными навесами. Но в вихре исторических катаклизмов они не сохранились или пошли на переплавку, как колокола в Петровскую эпоху.

От навеса к навесу читателей водил краевед Виктор ВОЛОШИН при поддержке Александра Захарова, Анатолия Ивашова, Елены Ермоловой, чьи фотоработы представлены в статье. В сложных ситуациях автор обращался за консультацией к историкам и краеведам Таганрога – Алле Цымбал, Марианне Григорян, Александру Миргородскому, Александру Нанкину, Игорю Пашенко, Альберту Смирнову. Всем им искренняя благодарность и признательность автора.